

Б. Брэн, Ступино

ПРИЗРАК ГАЛАКТИКИ ОРР

(Из серии "Приключения космического герольда")

Навигатор второго класса Джон Арчер лениво откинулся на спинку кресла и скучающим взглядом медленно окинул ходовую рубку звездолета. Мигали лампочки на пульте управления, светились шкалы приборов, на обзорном экране застыл черный космос с белыми фонариками звезд. В соседнем кресле второй пилот Вильсон лениво перебирал полетные карты. Большой нужды в этом не было, потому что корабль шел по знакомому маршруту на автопилоте. В этом малоисследованном и необжитом районе галактики Орр не было интенсивного движения. Навигатор с тоской посмотрел на экран. Он уже выпил свой вахтенный запас "Кока-колы", вдвоем с Вильсоном они сыграли с десяток партий в покер, сам Арчер разложил шесть пасьянсов, а до конца вахты было еще два часа. Оставалось только скучать и смотреть, как бегут минуты на электронном табло.

Космический балкер ГК-125 компании "Юнион Карбайд" совершал очередной каботажный рейс на планету Аламедия. Он шел с грузом селена из принадлежащих компании селеновых рудников на астероиде АМ-18 в регионе Бонте. На борту звездолета было пять человек. Арчер и второй пилот Вильсон несли очередную вахту, остальные спали. До Аламедии оставалось восемь часов полета. Тихий гудок станции наблюдения заставил Джона Арчера выпрямиться в кресле и посмотреть на обзорный экран. Среди неподвижных огоньков звезд он увидел светлую точку, которая плыла в левом углу экрана. Арчер пробежал пальцами по клавиатуре кнопок, давая увеличение.

— Эй, Тедди! — крикнул он пилоту. — Прямо по курсу корабль!

Вильсон оторвался от карт и посмотрел на экран.

— Он передал свои позывные? — спросил пилот.

— Пока нет. Попробую его вызвать.

Арчер щелкнул тумблером, включив радиостанцию, и повертев ручку настройки, вышел на рабочую частоту.

— Я — ГК-125! Я — ГК-125! — сказал он в микрофон. — Следую курсом 45-80, угол 30! Прием!

В динамике слышались только шорох и потрескивание — обычные шумы космоса.

— Молчит, — сказал Арчер.

— Дай-ка еще увеличение, Джон. — Вильсон внимательно смотрел на экран. — Мы уже порядочно сблизились.

Навигатор пощелкал кнопками. На черном фоне экрана возник корпус

неизвестного корабля. Он выглядел как-то странно. Бортовые огни не были включены, только на носу зловеще светился красный предупредительный сигнал. В борту, чуть дальше дюз, зияла большая рваная дыра. Корабль медленно плыл сквозь черноту космоса.

– Черт возьми, Джон! – Вильсон побледнел, сжав пальцами ручки кресла.

– Это же Призрак!

– Не может быть! – прошептал Арчер. – Плохая встреча.

Вдруг из дюз вырвалось сильное пламя и неизвестный корабль начал уходить в сторону.

– Включай кинокамеру, Джон! – крикнул Вильсон. – Надо снять его или нам никто не поверит!

Арчер стал лихорадочно нажимать кнопки, а призрачный корабль, заложив крутой вираж, быстро уходил во тьму.

– Сколько раз я слышал о нем, – тихо сказал Вильсон, посмотрев на Арчера, – и всегда считал эти разговоры пустой выдумкой. И вот, на тебе, такая встреча. Поздно мы включили камеру, пойдешь теперь, докажи.

Космолетчики растерянно смотрели на черный экран, где все так же бесстрастно светили белые огоньки звезд. Давно ходили по космопортам обжитых планет и ходовым рубкам звездолетов слухи о призрачном корабле-скитальце, о “Летучем Голландце” космоса. Некоторые экипажи даже рассказывали о встрече с ним на дальних, малоизвестных орбитах, но никто не мог предоставить четких доказательств. Несколько раз странник был замечен во вновь открытом и почти неисследованном регионе Бонте системы Кантор. Пилоты прозвали его “Призрак галактики Орр”.

Идя следом за флотским офицером, который встретил его у входа и теперь вел по широким коридорам этого большого здания, Ральф Ортис с интересом смотрел по сторонам. Он первый раз попал в Главный Региональный штаб Военного Космофлота и ему все было в новинку. Получив по пневмопочте приглашение прийти на центральную проходную Штаба, Ральф очень удивился и быстро собравшись, в назначенное время был у главного входа. Вышедший из глубины здания корветенкапитан пригласил его следовать за ним, и сейчас Ортис шел по светлым коридорам мимо множества дверей, продолжая гадать, зачем же все-таки он понадобился Военному Космофлоту. В коридорах было безлюдно, только иногда на их пути встречались офицеры, с деловым видом идущие по своим делам с папками для документов. Поднявшись на лифте на несколько этажей, Ральф с офицером прошли по пустынному коридору и оказались перед широкой дверью, которая бесшумно отъехала в сторону. Они вошли в большую комнату, отделанную в строгом официально стиле. В глубине комнаты стоял большой стол, за которым сидел офицер. Корветенкапитан кивнул ему и шагнул к боковой двери, отделанной ореховым деревом. Дверь так же бесшумно отъехала и Ортис с офицером вошли в другую комнату. Она была еще больше первой, в центре стоял длинный стол с мягкими стульями возле него, во главе стола сидел крупный седовласый

мужчина с резкими чертами лица в форме Адмирала, по бокам стола сидело еще несколько военных и смотрели на вошедших.

– Господин адмирал! Эксперт по геральдике доставлен! – вытянувшись по стойке “смирно”, отрапортовал корветенкапитан.

Седовласый встал и выйдя из-за стола подошел к Ортису, протягивая ему руку.

– Здравствуйте, господин герольд! Извините, если побеспокоил Вас и оторвал от дел. Я – адмирал Себастьян Ризго, командующий Миртайским флотом. Мы проверили всех постояльцев гостиницы, так как нам был нужен специалист по геральдике и очень удачно вышло, что Вы оказались на нашей планете именно сейчас. Нам нужна Ваша помощь в одном неслыханном деле.

– Конечно, я постараюсь помочь, – удивленно сказал Ральф, – если это в моих силах, но я не знаю, какое дело.

– Сейчас узнаете. Садитесь вот здесь, – усадив Ортиса, адмирал вернулся на свое место во главе стола.

– Дайте, пожалуйста, запись, – обратился он к корветенкапитану, который отошел к стоящему возле стены небольшому столику с аппаратом, в котором Ральф узнал кинопроектор.

Тот включил аппарат. Объектив вспыхнул мягким желтым светом и на противоположной стене, на белом квадрате возле двери, появилось изображение. В черном пространстве космоса среди блестящих огоньков звезд медленно плыл корабль. Он выглядел как-то пугающе безжизненно. Не горели ходовые огни, из дюз не вырывалось пламя двигателей. Только на носу зловец сверкал красный сигнал.

– Это видеозапись из ходовой рубки крейсера “Ватерлоо”. Крейсер проходил в районе Карнийского рукава на западной окраине галактики Ортис и у него произошел сбой в системе навигации. Командир крейсера выключил двигатели, встал в дрейф и вызвал помощь по радио. Во время дрейфа в ожидании корабля технической помощи и произошла встреча с этим судном, – объяснял адмирал, глядя на экран. – Неизвестный корабль не ответил ни на вызовы по радиации, ни на световые сигналы, и ушел в космос. У нас есть все основания считать, что это и есть тот самый знаменитый Призрак галактики Ортис – Летучий Голландец космоса. Мы хотим решить эту загадку.

– Все это очень интересно, – сказал Ральф, – но я не вижу, чем лично я могу здесь помочь.

– Сейчас увидите, – ответил Ризго. – Дайте картинку на экран, – попросил он корветенкапитана.

На экране появился рисунок. Это был герб. На черном щите причудливой формы летел серебряный орел, держащий в когтях золотой зигзаг молнии. Щит наложен на два перекрещенных золотых якоря, перевитых черной лентой с идущей по ней белыми буквами надписью на непонятном языке. Все это венчает замысловатая корона. Ортис с интересом рас-

сматривал герб.

– Это герб корабля-призрака, – сказал Ризго. – Он расположен на борту сразу за ходовой рубкой. Его удалось снять на пленку. Может быть, Вам, как специалисту, удастся определить, что это за греб, какому судну он принадлежал и это поможет нам раскрыть тайну космического скитальца. Вы можете взяться за это дело?

– Конечно! – Ральф даже встал от волнения. – Мне понадобится некоторое время, но все, что в моих силах, я сделаю!

– Вот и хорошо! – адмирал тоже поднялся. – Сколько времени Вам нужно?

– Я думаю, одного дня хватит для общих изысканий, а там посмотрим.

– Значит, договорились! – Ризго протянул руку, прощаясь. – Через день ждем Вас с результатами экспертизы. Возьмите копию герба, и - удачной работы.

Сразу же после возвращения из штаба Ортис засел за работу. Обложившись книгами и справочниками по геральдике, весь вечер этого дня и утро следующего он делал выписки и заметки. Потом сел за компьютер. По электронным цепям Всеобщей Компьютерной Сети полетели запросы в различные геральдические департаменты и архивы. Поздно вечером Ральф, уставший, с затекшими от долгого сидения ногами, выключил компьютер и, зевая и потирая глаза, пошел спать. Он поставил электронный таймер на нужное время, разделся и как только его голова коснулась подушки, сразу провалился в глубокий сон.

Утром, проснувшись по сигналу таймера, Ральф поднялся с постели отдохнувший, полный сил и неожиданно веселый. Хотя особо веселиться ему вроде было не с чего – все, что он узнал о гербе корабля-странника, ни на шаг, как он понял, не приблизило его к разгадке. Призрак космоса оставался таким же таинственным, как и раньше. Но все что мог, Ральф сделал, поэтому он быстро собрался, позавтракал на скорую руку, взял папку с материалами и через полчаса уже был на главной проходной штаба. Подойдя к окошку, он показал дежурному офицеру свое удостоверение герольда и назвал имя адмирала Ризго, сказав, что его ждут. Услышав имя адмирала, дежурный офицер подобрался, кивнул Ортису, попросил его обождать и склонился к пульту. Ральф стоял возле окошка, наблюдая по сторонам. Через несколько минут из глубины здания вышел тот же самый корветенкапитан и пройдя через арку металлоискателя, поздоровался с Ортисом, как со старым знакомым. Повернувшись к окошку, он сказал дежурному офицеру несколько тихих фраз и кивком головы пригласил Ральфа следовать за собой. Проложив знакомый путь, поднявшись на лифте и пройдя коридор, они вошли в приемную и не задерживаясь в ней, сразу направились к ореховой двери. Она бесшумно отъехала и они вошли в кабинет адмирала.

Себастьян Ризго вышел из-за стола, протягивая руку для приветствия.

– Здравствуйте, господин герольд! – сказал он. – Чем Вы нас порадуете?

– Больших открытий я не сделал, – ответил Ральф, пожимая протянутую руку. Он подошел к столу и открыл свою папку. – Так, несколько изображений по данному поводу. Герб очень древний, что указывает и на древность судна, хотя вам, как специалистам, это видно и по конструкции корабля. Похожие гербы создавались в далеком прошлом, когда еще не было полной унификации геральдических правил. Еще на нашей прародительнице Земле, когда был водный флот, появилось несколько стилей корабельных гербов. Были британский, французский, американский и другие стили. Данный герб создан в русском стиле. Для этого стиля характерны: щит в форме кормы старинного парусника, скрещенные якоря. Корона, венчающая щит – это древняя корабельная корона, прототип нынешней, она характерна не только для русского стиля, но и для некоторых других. Слово на ленте написано на эсперанто – древнем искусственном языке. Оно переводится как “Отважный” – это название корабля. Еще я могу сделать предположение, что корабль мог принадлежать к флоту Дальней Разведки – такой вывод можно сделать из черного фона щита и черной ленты с названием судна. Хотя такого правила нет, но так повелось, что отдельные подразделения войск отдают предпочтение определенным цветам. Дальние разведчики часто выбирают черный цвет.

– Значит, Вы считаете, что это корабль Дальней Разведки? – спросил один из военных, находящийся в кабинете. Ральф взглянул на него и узнал знаменитого капитана Фредерика Мейсона, Дальнего разведчика, командира крейсера “Огненный меч”, который прошел сквозь наводящий ужас пояс астероидов галактики Болиберт и открыл систему квазаров Риос.

– Утверждать не могу, но это не исключено, – ответил Ральф.

– В гербе моего корабля нет черного цвета, – с улыбкой сказал прославленный космолетчик.

– Это верно, – улыбнулся в ответ Ральф. – Я же сказал, что это не правило. Но вспомните легенду Дальней Разведки – крейсер “Черная звезда”. Почти весь герб – одна чернота.

– Это точно, – подтвердил Мейсон.

– Вот все, что я хотел сказать, – помолчав, сказал Ортис. – Если это окажется полезным, буду рад.

– Большое спасибо за труд, – сказал адмирал. – Надеюсь, эти сведения нам пригодятся. Всего хорошего.

Через несколько дней Ортису пришел вызов, который он ждал на этой планете, с поручением из Герольдии прибыть на конференцию на планету Торро. Ральф собирал свое нехитрое имущество, готовясь к отъезду, когда в дверь постучали и вошел уже знакомый корветенкапитан.

– Вас хочет видеть адмирал! – сказал он. – Мы нашли корабль-призрак!

Возле гостиницы ждал минифлаер. Через пятнадцать минут они были в знакомом кабинете. Там толпилось много военных, среди которых Ральф увидел и капитана Мейсона. Адмирал Риэго стоял в окружении офицеров

и что-то говорил им, улыбаясь. Фредерик Мейсон увидел Ортиса и пошел к нему, улыбаясь и протягивая руку.

– Здравствуйте, господин герольд! – космолетчик горячо потряс Ральфа за руку. – Благодаря Вам мы раскрыли тайну Призрака! Поздравляю!

– Спасибо! – Ральф недоуменно улыбался. Но я не понимаю, причем здесь моя помощь? Не такая она была большая.

– Именно Ваша помощь и сыграла главную роль! – Себастьян Риэго вышел из круга офицеров и тоже пожал Ральфу руку. – Ваша догадка, что корабль может относиться к Дальней Разведке, оказалась верна. Это действительно разведывательный крейсер. На таких кораблях есть аппаратура ухода при сближении с критической массой. Сейчас она полуавтоматическая, то есть без присутствия людей она через определенное время отключается. Но в прошлом это был полный автомат. Потом это сочли нецелесообразным, потому что если вдруг люди потеряют контроль над кораблем, то техника будет уводить судно от спасателей. Мало кто помнил об этих фактах, настолько они устарели. Сопоставив ваше предположение, что это может быть корабль разведки, с тем, что раньше Призрак всегда уходил от встречных кораблей, но не ушел от дрейфующего “Ватерлоо”, капитан Мейсон предположил, что на нем действует аппаратура ухода, которая реагирует на излучения работающих двигателей. Вычислив орбиту Призрака, мы поставили ему ловушку из двух дрейфующих кораблей, из которых был крейсер капитана Мейсона. Когда “Отважный” проходил мимо, они поймали его в антигравитационное поле и причалили к нему на катерах. Люди давно погибли, но техника работала. Корабль отвели в порт Данотто на планете Квенна и теперь выясняют, что с ним случилось.

– Значит, надо благодарить капитана Мейсона, – сказал Ральф. – Ведь это он догадался обо всем.

– Без Вашей помощи эта мысль не пришла бы мне в голову, – улыбнулся пилот.

– Я всегда уважал геральдику, – сказал Риэго, – но если честно, не думал, что она может иметь практическое значение. Теперь я другого мнения. Еще раз большое спасибо.

– Поверьте, господин адмирал, – убежденно сказал Ортис, – геральдика как практическая наука совсем не утратила актуальности.